

Книга 2

**ИНСТИТУТ
РАВНОВЕСИЯ**

КОЛЯ КВЕСТ

Коля Квест

Институт равновесия. Книга 2

«Издательские решения»

Квест К.

Институт равновесия. Книга 2 / К. Квест — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834790-0

Во второй книге серии элементарь Саган, посоветовавшись с Оракулом, отправляет героев вершить подвиги в отдельные миры. Теперь героям нужно справиться в одиночку. Эльфийка Белегестель попадает в мир ярлов и викингов. Вампиру Бенедикту предстоит разобраться с далёким миром утопии и крупных корпораций. А Заку достался мир людей и гномов, которые называют себя цвергами. Перед героями стоят личные проблемы. А тут ещё задание странное — миры нужно привести в равновесие, совершив необходимое зло...

ISBN 978-5-44-834790-0

© Квест К.
© Издательские решения

Содержание

Зак	6
Стель	8
Зак	11
Стель	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Институт равновесия

Книга 2

Коля Квест

© Коля Квест, 2016

© Игорь Щербина (Фазя), иллюстрации, 2016

Редактор Аля Дадаева

ISBN 978-5-4483-4790-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зак

...Бенедикт закинул Стель на плечо, обнажил свой почти бесполезный здесь двуручник, вцепился в верёвку и заковывал в обратном направлении. Зак встал спиной к ним и навстречу наступающему хренову полчищу деревьев-уродов, размахивая ятаганами как бешеная мельница. Он не был уверен в том, что победит. Но был уверен в одном – надо спасти друга и девочку. Адреналин уже заполнил его вены, и он начал орать. Психологическая атака на деревья не действовала, зато самому Заку стало как-то легче. Что смущало, так это то, что ветки вскользь пропуская Зака тянулись именно к Стель. Она уже едва слышно хрипела. Зак вытащил зажигалку, разбрызгал мизерное количество газа и тут же поджёг. Костерок вышел настолько мелким, что он вернулся к ятаганам. Казалось, деревья игнорируют что его самого, что Бенедикта. И все их рывки и усилия были направлены на Стель и только на неё. Лихорадочно сообщая, что же ещё сделать, он придвинулся вплотную к Бенедикту и заорал:

- Зажимай её между нами! Нас не трогают! Это шанс выбраться!
- Она почти не дышит! – крикнул в ответ Бенедикт. – Она умрёт!
- Стоим! – заревел Зак. – Делай искусственное дыхание!
- Я мёртв! – в истерике прокричал в ответ Бенедикт, – У меня нет дыхания!
- Чёрт! Тогда меняемся!

Зак в спешке засунул ятаганы за пояс и подхватил тело Стель. Он вдохнул скудный воздух купола и тут же выдохнул его в рот эльфийки. Послышался хрип. Всё лучше, чем отсутствие звуков вообще. Он повторил упражнение ещё пару раз, закинул тело на плечо и отчаянно рванул вперёд, перебирая в руках верёвку. Он уже не оглядывался на Бенедикта. Только надеялся, что мёртвый друг хоть как-то успевает двигаться следом.

Резко вывалившись за границу купола, Зак положил Стель на траву и потянул верёвку, надеясь, что Бенедикт держит её хотя бы одной рукой. Верёвка натянулась. Зак дёрнул её чуточку сильнее, давая сигнал, что будет тащить. А потом стал тянуть как прокажённый. С лёгким хлопком Бенедикт тоже покинул купол. Он неловко завалился на траву. Зак расхохотался. Но, как оказалось, рано.

Господин Лирзак с армией стояли в небольшом отдалении от лагеря. Зак смачно сглотнул вмиг натёкшей железной слюны во рту. Потянулся к Бенедикту и потряс его за ногу. Стель сворачивало в пружину. Она блевала прямо на траву. Но, по крайней мере, дышала.

– Ребята, – тихо пропел Зак, – у нас проблемы. Советую всем очень быстро прийти в себя. Он медленно поднялся и обратился к местным жителям: – Господин Лирзак! Добрый день! Чем обязаны вашему визиту? – в ответ послышался дружный рёвущий рокот и в них полетели камни, палки и прочий хлам. Довольно увесистый хлам. – Стойте!!! – заорал во всё горло Зак. – Мы же за вас!

Деревянно-каменные ребята, похоже, так не считали. Удары камней стали более прицельными. И Зак словил пару штук в грудь и в ноги. Похоже, они примерялись, не совсем понимая, чего ждать от контратаки. И тут Зак понял. Они думают, что он и сотоварищи перешли на сторону зла. И если причинить им вред, то они станут или больше, или сильнее, или непобедимее. Но как только они поймут, что отрицательных эффектов нет, им всем хана. В отличие от купола, они совершенно безобидны. По крайней мере, против очевидного большинства. И тут один из камней ударил прямо в висок Стель. Брызнула кровь. Начавшая дышать девушка вмиг потеряла сознание. Бенедикт подпрыгнул и встал рядом. Теперь за спиной было тело Стель, а впереди армия тупых идиотов. Зак заорал. Ятаганы всяко были бесполезны против этих чудиков. А что делать, в голову не приходило совершенно. И тут выступил Бенедикт.

– Вы сейчас хотите уйти, – убеждённо сказал он в полный голос. Зак вдруг почувствовал, что ему нужно срочно собраться и покинуть это место. Это было единственным жела-

нием в его голове. Вообще единственной мыслью. И он пошёл собирать вещи. – Вы не хотите причинять нам вред. Вы любите каждого из нас как самого близкого друга. – Зак оглянулся сначала на Бенедикта, а потом на Стель и по щеке побежала слеза. Острое чувство безумной и всеобъемлющей любви пронзило его всего. Ему казалось, что вся его жизнь сейчас зависит от того, насколько хорошо будут чувствовать себя эти двое. Он всхлипнул и присел рядом с телом эльфийки. Аккуратно убрал волосы с виска, где рваные края раны уже запекались сохнущей кровью. – Идите! – прозвучал голос Бенедикта. Зак встал и пошёл. Рука Бенедикта легла ему на плечо: – Ты останься, – и Зак встал как вкопанный. Он смотрел на Бенедикта во все глаза и не понимал, как он мог раньше жить без этого человека. Как он мог транжирить время на пустыки, не находясь рядом с этим существом. Ведь это главное! Это смысл всего! Быть рядом! Каждую минуту смотреть в его лицо. Видеть все эти мелкие детали. Абсолютно гладкую и белую кожу. Шрам в виде креста удивительного розового цвета. Странные чёрные глаза без зрачков. С отливом красного... Пятёрня Бенедикта смачно приложилась к его щеке. Зак заморгал и инстинктивно потёр место удара. – Очнулся? – прошептал вампир.

– Вроде да, – Зак оглянулся и с удивлением увидел, что Лирзак сотоварищи медленно бредут прочь. – Ну, ты даёшь! Да ты вообще!

– Извини, что применил голос к тебе, – прошептал Бенедикт. – Но мне казалось, это может сработать. Они ведь живые, несмотря на свой... состав.

– Это что, на всё живое вот так действует?! – спросил Зак.

– Да, – просто ответил Бенедикт.

– Мать твою! – с чувством произнёс Зак. – Ещё чуть-чуть и я бы тебя трахнул от большой любви!

– Зак, я бы попросил не упоминать мою матушку. И ещё раз приношу извинения...

– Прости, брат! – Заку стало стыдно, – Прости. Чёрт! Стель!

– Надо обработать рану, – прошептал Бенедикт. – И убираться. Когда господин Лирзак отойдёт достаточно далеко, чары развеются. И они очень сильно захотят вернуться, я полагаю.

– Валим отсюда, – констатировал Зак. – И пора поговорить с Саганом.

– Можешь начинать, – прозвучал вкрадчивый баритон. Зак резко обернулся и узрел фавна, стоящего у самого купола.

– Я бы сейчас выпил, – подумал вслух Зак. – Как-то это всё слишком.

– Собирайте вещи, убираемся отсюда, – в голосе Сагана прозвучали металлические нотки.

– А как же задание? – прошептал Бенедикт.

– Расширение зла вашими силами воспринимается Оракулом как положительное действие.

– Этого не может быть! – прошептала Стель. Все разом обернулись к ней.

– Может, – ответил Саган. – Я виделся с Иуаррофраксом. Большая игра началась.

– И что это значит? – спросил Зак, уставший от загадок.

– А вот это ещё предстоит узнать, – ответил Саган. И повторил: – Уходим отсюда!

Стель

Стель попросила перенести медицинскую капсулу в свои покои. Тут уже всюду трудились служащие, изменяя пространство. Эти дурацкие пруд, замок и беседки уже исчезли. Лежа внутри прозрачного купола, она наблюдала, как достижения эльфийской архитектуры исчезают, а вместо них формируется лесное пространство и её маленький охотничий домик. Что-то изменилось в ней. Что-то, чего сама она ещё не понимала. Но это что-то очень хотело изменений. Как внутри, так и снаружи. Она с теплотой вспоминала Зака и Бенедикта. Этих странных животных, которые оказались верными. И это было необычным чувством. А вот про Сагана думать совершенно не хотелось. Жгучий стыд накрывал её всякий раз, когда она вспоминала ту ночь. Ещё противнее было думать о том, что вина её и только её. Вздохнув, она расслабилась и постаралась уснуть.

– О, какие интересные изменения! Мне определённо нравится это место! – зазвучал голос Сагана, и Стель открыла глаза. Магистр в сопровождении человека и вампира вошёл в покои.

– Добрый день! – прошептал вампир. Человек же просто кивнул головой.

– Чем обязана? – спросила Стель, приподнимаясь и собираясь откинуть купол капсулы.

– Лежи спокойно, – сказал Саган, усаживаясь прямо на пол. Остальные последовали его примеру. – У меня новости, которые не могут ждать. Вот я и привёл всех к тебе в гости, – он тепло улыбнулся.

– Я всё думаю, – протянула Стель, натягивая одеяло до подбородка. – Почему, когда мы крушили эти странные деревья, они на нас не нападали, а когда я пела для них – они постарались меня уничтожить?

– Это просто, – ответил Саган. – Пока вы уничтожали, вы совершали зло. Для сущности, чья цель зло, вы делали всё правильно, и она вас не трогала. Именно поэтому гниль и разрослась. А когда ты пела, ты творила добро. Это то, чего сущность не выносит. И она стала защищаться.

– Действительно, просто, – прошептал Бенедикт.

– Значит, чтобы выполнить задание, нужно сделать много добра? Тогда эта гадость исчезнет? – спросила Стель.

– Нет, – ответил Саган. – Чтобы уничтожить эту гадость, нужно сделать много разумного зла.

– Что?! – одновременно спросили все, уставившись на Сагана как на сумасшедшего.

– Я уже говорил, что встречался с Иуаррофракксом. Мы недурно поговорили. Правда, сам разговор не дал мне фактов. Но дал чёткое понимание, что заклятый друг подготовил свой план. Как вы понимаете, враг всего живого ничего хорошего придумать не может. Поэтому я стал исследовать вопрос. И вот что выяснилось. Мой брат изменил ментальные связи нескольких миров. Причинно-следственные связи выстроены так, что как только в одном мире произойдёт задуманное событие, в связанных с ним мирах начнётся реакция. Реакция уничтожения. Мы потеряем вселенную. Или даже несколько вселенных. Иуаррофракксу нужна пустота, чтобы из неё создать свою личную извращённую реальность. Это понятно?

– Нет, – ответил Зак. – Можно как-то попроще объяснить? На пальцах?

– На пальцах? Можно! – усмехнулся Магистр. – Мир, в котором существует гниль, переполнен злом. Но Оракул не воспринимает это как катастрофу. Потому что с этой планетой связаны в единое целое ещё три. А на них катастрофически преобладает добро. Равновесие соблюдается, – Саган снова усмехнулся, – Но криво. По законам моего заклятого друга. Ни один мир не может быть абсолютно добрым или абсолютно злым. Иначе система несовершенна. Например, в одно мгновение, уничтожив большую часть добра, мы нарушим равновесие. И запу-

стится цепная реакция, которая не зависит от наших действий. Следующим погибнет «злой» мир, за ним снова «добрый». Равновесие будет искать себя, пока не канет в пустоту.

– Это невозможно, – прошептал Бенедикт.

– Это уже происходит, – сказал Саган. – Равновесие должно быть внутри каждого мира. Своё собственное добро и зло. Иуаррофраккс нарушил этот принцип. Ему удалось обмануть Оракул.

– То бишь в чистом виде добро и зло во вселенной равны друг другу, поэтому Оракул и не выдаёт сигнал опасности? – переспросил Зак. – Но это добро и зло странно распределены в частном порядке?

– Именно так.

– Получается, что если мы хотим уничтожить гниль в том мире, мы должны что-то предпринять в другом? – спросила Стель, всё же откинув купол капсулы.

– Так точно, – ответил Магистр, – Но не в одном мире, а сразу в трёх.

– Быстренько решить подряд три проблемки? – спросил Зак. – А что там?

– Нет, не подряд, – покачал головой Саган, – Одновременно. Это условие равновесия.

– Нам придётся разделиться? – прошептал Бенедикт.

– Да, – вздохнул Саган. – Поверьте, мне самому не нравится эта идея. Но другим способом мы не сможем решить проблему.

– Мне совсем не нравится эта идея, – сказал человек. – Я не уверен, что справлюсь.

– Каждый из вас вправе уйти прямо сейчас, – жёстко сказал Магистр, отвернувшись и устремив взгляд вдаль.

– Не надо переиначивать мои слова, – также жёстко произнёс человек, – Я всего лишь сомневаюсь в своих силах. Точнее, я уверен, что не справлюсь в одиночку.

– Выхода нет, – просто сказал Саган. Но прозвучало это как приговор. Как будто что-то сейчас закончилось и что-то началось. Как граница, которая говорит, что ничто не будет так, как прежде.

– Да я же просто человек! – закричал Зак. – Что я могу? У Бенедикта голос, у Стель магия. А я что могу? Я просто человек!

– Именно поэтому я и жива до сих пор, – тихо прошептала Стель. – Потому что ты человек. Потому что ты спас меня. Без всякой магии и голоса.

– Если бы не Бенедикт, мы бы уже четыре раза сдохли под ударами этих каменно-деревянных придурков! – прокричал Зак.

– Если бы ты не вытащил меня из купола, я бы не смог нам помочь, – прошептал Бенедикт.

– Всё это очень трогательно, – вмешался Саган. – Но сейчас я слышу разговор подростков, а не взрослых. В эту самую минуту может произойти непоправимое – исчезнуть целая вселенная. А мы утираем соплю одному отдельно взятому человеку. Мне тоже нужно сказать, что ты незаменим и полезен?

– Давайте прекратим всё это, – с отвращением сказал Зак. – Я готов. Что надо делать?

– Ты отправляешься в MG712P2T9987 (м.и.) Магическая галактика 712 Планета 2, Время 9987 год местного исчисления. Её населяют люди и гномы. Избыток добра заключается в том, что люди добровольно являются рабами гномов. То есть они обеспечивают гномье царство всем – продуктами, одеждой и сырьём. Гномы же в свою очередь занимаются тем, что является смыслом их жизни – добывают сокровища из недр планеты. Задача проста – нужно наладить товарно-денежные отношения между расами. Это вернёт положенную степень зла в мир. Равновесие снова будет достигнуто внутри мира.

– Гномы? – Зак почесал свою лохматую шевелюру.

– Гномы, – подтвердил Магистр. – Бенедикту достаётся RG350P58T2067 (м.и.) Реальная галактика 350 Планета 58, Время 2067 год местного исчисления. Магии нет. Зато есть люди,

реализовавшие утопию. Мы с аналитиками сошлись во мнении, что достаточной толикой зла будет население мира вампирами. Простите, герцог, носферату, конечно же.

– Я должен кого-то инициировать? – с ужасом прошептал Бенедикт.

– Не просто инициировать, – ответил Саган. – Прямо-таки населить мир расой вампиров.

Это вынужденное зло. И оно нужно равновесию.

– А мне что? – спросила Стель.

– А тебе MG29P2T121 (м.и.) Магическая галактика 29 Планета 2, Время 121 год местного исчисления. Магия там в стадии исследования. Но она есть. Там тоже люди. Клановое правление. Нужно во что бы то ни стало сохранить жизнь правителя всех кланов. Его хотят убить его же отпрыски. Сын и дочь. Смерть правителя положит начало войне, которая уничтожит мир. Это триггер. Этот мир должен положить начало разрушительному плану Иуаррофракса.

– Маловато подробностей, – упрямо сказал человек.

– Времени маловато, – ответил Саган. – Нужно будет быстро разбираться на месте.

– Когда приступать? – прошептал Бенедикт.

– Сейчас, – ответил Саган.

– Но Стель! Она же ещё не поправилась! – воскликнул человек.

– Я в порядке, – сказала Стель, аккуратно дотрагиваясь до плеча человека. – Я, правда, в порядке. Не волнуйтесь.

Зак

«Товарно-денежные отношения», – думал Зак. Вот это номер! Чтобы люди не хотели товарно-денежных отношений? Это как минимум странно. Может они и не люди вовсе?

– Филь, а они там точно люди? – спросил он, поудобнее устраиваясь в седле. Дорога была длинная и петляющая. Прямо как его мысли. В голове у Зака не укладывалось, что люди могут быть не алчными или даже не прагматичными. И что в мире не может быть денег.

– Да, представители человеческой расы, – послушно ответил элементаль.

– И денег у них нет? – уточнил Зак.

– Нет, – подтвердил Филя.

– Странно, – задумчиво протянул Зак. – Может, им продавать нечего? Вот и нет денег, – предположил Зак.

– Люди довольно успешно ведут три крупнейших отрасли сельского хозяйства: мясомолочную продукцию, зерновую и текстильную, – доложил элементаль. – Продукты производства отдают цвергам. То есть гномам, но они себя называют цвергами.

– А можно всё то же самое и по-русски? – попросил Зак.

– Так я же по-русски, – растерялся Филя.

– В смысле попроще расскажи, а? – поправился Зак.

– Они выращивают овец и коров, которые дают молоко и мясо. Выращивают пшеницу, из которой делают муку и пекут хлеб. Овощи всякие выращивают. Ягоды и фрукты. Ну и лён ещё, из него и овечьей шерсти делают ткани. И всё это отдают цвергам. Которые гномы. Теперь понятно? – осведомился Филимон.

– Теперь понятно, – сказал Зак. – Ну как, понятно... Что производят, понятно. А вот зачем отдают просто так цвергам – не понятно. Может им просто в голову не приходило, что за это можно брать деньги?

– У них нет денег, – напомнил Филя.

– А у цвергов что есть? Какие они там отрасли у себя развивают? – снова спросил Зак, переключив мысли на вторую сторону проблемы.

– По-русски? – уточнил элементаль.

– По-русски, – кивнул Зак. – По-русски.

– Драгоценные камни они добывают. У них город подземный в огромной горе.

– Которая вон та, что ли? – уточнил Зак, глядя на семь пиков скалистых гор, взмывающих вверх на горизонте.

– Ага, – прошелестел Филя, – Каэрсоверан называется. На древнем языке цвергов – город семиглавой горы.

– Круто, – констатировал Зак. – И куда они девают свои камни?

– Копят, – охотно пояснил Филя.

– А зачем? – удивился Зак.

– Ради эстетического удовольствия, – пояснил Филя. – Это когда...

– Это я и так знаю, можешь не рассказывать, – остановил друга Зак. – Между прочим, кафедру искусствоведения заканчивал в МГУ.

– А что это? – спросил элементаль.

– Поройся там в своих архивах. Ты же у нас всезнайка! – Зак расплылся в гордой улыбке.

– Ведущий российский ВУЗ, основан в...

– Филь, ты это для себя. Мне-то зачем? Я и так знаю. Учился и закончил даже, – снова усмехнулся Зак.

– Понял, – сказал элементаль.

– Слушай, дружище, долго нам ещё тащиться? – спросил Зак. – У меня пятая точка сквадратилась уже.

– Ещё тридцать километров по дороге. Если по прямой, то можно сократить. Всего километров пятнадцать.

– А что мы как мудаки по дороге тащимся? – спросил Зак. – Давай, веди лошадку по прямой, – конь тут же дёрнул мордой, заржал и припустил вскачь, сворачивая с дороги. Зак застоялся, почувствовав как копчик самостоятельно и без спроса переходит в мир иной.

Зак приструнил коня, когда тот влетел на полном ходу в красивое лоскутное одеяло наделов. Огляделся и восхитился. Рядочки ровные, грядочка к грядочке. Свекла, морковь, кукуруза, картофель, лук и чеснок уходили в разные стороны, упираясь там и здесь в садовые наделы с яблонями, смородиной и сливовыми деревьями. Ван Гога на них нет! Приглядевшись, Зак увидел двоих маленьких детей под деревом, они ползали радостно в траве и игрались погремущками. А рядом с ними две крестьянки собирали урожай морковки.

– Здравствуйте, девушки! – бодро продекламировал Зак.

– И тебе здравствовать, добрый человек! – сказали они почти хором, разгибая спины и прикрывая ладонями глаза от солнца, чтобы разглядеть гостя.

– А в какой стороне село ваше? – спросил Зак. «Хутор» – прозвучала в ушах подсказка Филимона. – Хутор ваш где? – исправился Зак.

– Хутор-то? – переспросила одна. – Да вон там, – она махнула рукой в сторону сливовых деревьев.

– А старосту вашего как зовут? – снова спросил Зак.

– Старосту-то? – снова поддержала разговор женщина и умолкла, явно не зная ответа на вопрос. «У них нет понятия старосты» – прошелестел Филимон.

– Старший, говорю, кто у вас? – исправился Зак.

– Старший-то? – традиционно продолжила первая. – Пожалуй, дед Карел.

– Да неееет, – протянула вторая, – дед Михал.

– Да как же дед Михал-то? – не согласилась первая. – Михалу-то лет девяносто всего. А деду Карелу точно за сотню будет!

– Да как же за сотню? – не согласилась с ней вторая. – Михал ещё сливы вон те сажал, а Карел только яблоки. А известно, что яблоки-то позже посадили!

– Да как же яблоки-то позже? – возмутилась первая. – Известно, что сначала яблоки были, а потом уж и сливы сажали. А потом и груши.

– Да, груши-то потом. Только раньше сливы были, а потом уж яблоки.

– А вот я у деда Михала-то и спрошу, – подбоченилась первая.

– А я у деда Карела спрошу-то! – подбоченилась вторая.

– И спроси! – ответствовала первая.

– И спрошу! – поддержала разговор вторая. Заку стало ясно, что ответа не дожидаться, поэтому он тихонько дёрнул поводья и двинулся прочь в сторону сливового сада.

Хутор был длинным. То есть вытянутым вдоль дороги. Зато все дома выходили на центральную улицу. И дома были замечательными. Маленькими, но живописными. А дворы – просторными, засаженными цветами. И собаки важно ходили по ним, не обременённые не то что цепями и будками, но и ошейниками. Прямо пасторальная картинка. Зак остановился в центре хутора и снова обвёл взглядом сие великолепие. Великолепие было настолько великолепным, что ни одного живого существа не наблюдалось. Зак задумчиво почесал голову. И где тут люди?

– Ауууу, – проорал он. – Как тут у вас на хуторе гостей встречают? – тишину нарушил звук открываемой двери. На пороге одного из чудесных домиков показался старый опрятный дедушка. Весь из себя маленький, аккуратный, прямо как нарисованный. – Дед Михал? – спросил наобум Зак.

– Ну, я, – откликнулся дедушка. И тут же открылась дверь домика напротив, на пороге появился второй дед. Такой же белый, опрятный и лубочный. – Карел! – крикнул Михал.

– Михал! – расплылся в беззубой улыбке второй дед.

– Как мы гостей встречаем? – спросил дед Михал.

– Аделька, сбегай до мамки, пусть идёт в дом. Гости у нас, – сказал дед Карел остроносой и веснушчатой девчонке, которая сразу сорвалась с места, вылетела в калитку и понеслась в сторону садов и огородов.

– А когда ж у нас последний гость-то был? – спросил дед Михал.

– Когда Петра Жданека рожала. Так помню, – ответил дед Карел.

– Хороший Жданек вышел, – сказал дед Михал весомо, оглаживая бороду. – Трое детишек уже. И работает хорошо.

– Какой трое-то? – откликнулся дед Карел. – А Матеш?

– Ох, и правда твоя! Про Матеша-то забыл! – и они рассмеялись, трясая головами.

– Добрые люди, а воды для гостя не найдётся ли? – спросил Зак, чтобы хоть как-то вмешаться в разговор.

– Кто ж гостю воды-то наливает, а, Михал? – спросил дед Карел.

– Нет, гостю воды нельзя. Гостю надо наливочки нашей сливовой, – согласно кивнул дед Михал.

– Да какой же это сливовой? Смородиновая-то лучше! А известно, что гостям надо лучшее предлагать, – возразил дед Карел.

– Если уж лучшую, то на бруснике, – предложил дед Михал.

– И то правда, бруснику-то не каждый год собираем. В позапрошлом году росы какие были по осени! И брусника удалась! А вот в прошлом и росы толком не было.

– Не говори. Совсем рос не было. Мох сухой весь был. Откуда бруснике браться. Ну, так ведь и наливки сделали много. А значит, хуже она получилась-то!

– Дык у меня позапрошлогонья осталась ещё!

– Ах ты, старый хрен! А ну неси бутылку!

– Я мигом! А ты давай хлебушка свежего для закуски. Ох, и люблю я хлеб твоей Агнешки!

Зак ошалел. Такого он совсем не ожидал. Настолько вежливое игнорирование он видел впервые. Какие-то они странные. Когда дедки тихо миновав его с бутылём наливки, краюхой хлеба и двумя глиняными кружками прошествовали под сень раскидистой ветлы, Зак ошалел ещё больше. А дедки тем временем устроились за небольшим столиком, наполнили кружки, принялись, заулыбались, выпили и смачно крякнули в один голос. Помолчали несколько мгновений и начали перечислять все достоинства брусничной наливки, будто Зака и в природе не существовало.

– Филя, они полоумные какие-то, – констатировал Зак.

– Уклад такой, – прошептал элементарь.

– Добрые люди, а мне наливки хватит? – громко спросил Зак.

– Хороша ли? – осведомился дед Михал у деда Карела.

– Хороша, – подтвердил Карел.

– Надо бы налить доброму гостю, – предложил Михал.

– Надо бы, – согласился дед Карел. – Только закуска уж больно проста. Что ж это за дело – гостя хлебом потчевать? Надо бы окорок раздобыть.

– У Якуба знатные окорока. На вишнёвых ветках коптит.

– Дедушки, – взмолился Зак, – не надо мне окороков. Давайте вашу наливку и хлеба. Рад буду, больше некуда.

– Надо бы налить, а то нехорошо как-то получается, – рассудил дед Михал.

– Дык кружку надо принести, – согласился дед Карел, – а у меня что-то ноги отнялись.

- Вы просто скажите, где кружку взять, я сам принесу, – предложил Зак.
- Добрый гость, – констатировал Михал.
- Добрый, – согласился Карел, – иди у меня в избе возьми.

Пока Зак ходил за кружкой, деды явно приняли ещё по одной. И, видимо, по полной. Потому что вернувшись, он обнаружил их дремлющими прямо за столом. Изумлённо пожав плечами, он всё-таки налил себе полную кружку бруснички, отломил кусок от нежнейшей воздушной краюхи хлеба. И уже приготовился пить. Но не тут-то было! В конце улицы показалась толпа хуторян, довольно быстро приближающаяся к нему. Надо думать, Аделька не просто выполнила свою задачу позвать матушку, а перевыполнила, сообщив всем о госте. И теперь Зак гадал, если его застанут на частной территории, не примут ли за невежливого гостя? Деды-то спали! И кто их знает, этих странных людей? Поэтому он быстро ретировался за калитку и на всякий случай попросил Филю отвести конягу подальше.

– Здравствуйте, добрые люди! – Зак поклонился. Балаган – так балаган. В лучших традициях! – Примите ли гостя?

– Здравствуй, добрый человек! – прозвучало сразу несколько голосов.

– Дед Карел! Поди ж ты, зараза! Нализался! – плотная румяная женщина кинулась в калитку к деду, за ней хвостиком увязалась Аделька. Они начали отдирать безвольное тело от стула и потащили в дом.

– Дед Михал, ну а ты-то что! – воскликнул дюжий парень, взвалил старика на плечо и понёс через дорогу к домику.

– Можно ли водички гостю испить? – снова рискнул нарваться на гостеприимство Зак. Одновременно около двенадцати женщин разбежались по домикам и начали понемногу собираться возле Зака. В руках у каждой был кувшин и кружка. Зак с удовольствием принял кружку у первой и с наслаждением выпил до дна. Тут же подошла вторая, протягивая ему свою кружку.

– Спасибо, добрая женщина! – сказал Зак, улыбаясь ей самой открытой улыбкой, – я уже напился. Больше не хочу.

– Что он сказал, Хана? – спросила вторая у первой.

– Что-что, – довольно улыбаясь, ответила ей первая, – Моя вода ему больше понравилась. Твою он пить не будет.

– Как не будет? – удивлённо подняла брови вторая. – А зачем я несла? Пей, добрый человек! – она настойчиво протянула ему кружку. А Зак с ужасом начал понимать, что к нему приближаются и другие крестьянки со своими кувшинами.

– А накормить гостя можно? – крикнул он, чтобы проверить, как сработает следующая просьба. Теоретически, можно было ожидать, что отряд с кувшинами отправится за едой. Но это чисто теоретически. А практически женщины с кувшинами продолжили свой путь, а из толпы в сторону домиков отправились ещё несколько человек. Мда. – Спасибо, добрые люди! Однако я тороплюсь! До свидания! Вернусь к вам позже! – Зак уже запрыгивал в седло и хватал поводья. Пора выбираться из этого дурдома. Люди оказались с лёгким оттенком идиотии. Попробуем пообщаться с гномами.

Стель

Стель засела в своей медицинской капсуле на сутки, совмещая полезное с приятным. Она восстанавливала здоровье и готовила сценарий для своего появления и миссии. По её мнению, самое главное – это появление. То, как её воспримут в новом мире, было основным. Если всё пройдёт удачно, можно считать, что половина миссии за плечами. Если же нет, то придётся действовать долго, а значит, упустить много драгоценного времени.

Весь мир состоял из двух материков. Но они настолько отстояли друг от друга, что судя по уровню технического прогресса, встретиться им предстояло не скоро. Нужный Стель материк был весь изрезан фьордами. Изрезан настолько, что шесть его частей можно было принять за острова. Хотя географически это были полуострова. Они связаны между собой полосками суши, где проходили дороги. Но они не были главными артериями мира. Главные артерии – сами фьорды. Мир был пристанищем мореходов. Конечно, местным изогнутым небольшим кораблям-драккарам не хватало изящества, но они были вполне красивы. Это можно было признать.

Шесть островов-полуостровов носили романтические названия: Стейнран или Скалистый остров, Селран или Тюлений остров, Такеран или Туманный остров, Ваннран или Водный остров, Грессран или Травяной остров и, наконец, Мёдран или Медовый. На последнем располагалась вотчина местного короля – конунга Вагни, где он жил со своей многочисленной семьёй. На каждом острове от его имени правил ярл, а под ними были ещё несколько гард – деревень, которые обеспечивали всех едой и материалами, необходимыми для жизни. У них был сложный пантеон богов: кто-то кого-то от кого-то бесконечно рожал, а вели себя боги как обычные люди. Так и норовили ввязаться в драку или настроить друг другу козней. Это совершенно не было похоже на поведение богов. Но раз им так хочется, кто же станет возражать?

Стель решила не пользоваться фантомом. У неё было желание, чтобы её приняли за одну из многочисленных богинь. А богиням позволялось внешне отличаться от людей. Но фантом она настроила на защиту. Пусть будет. В конце концов, снова получить камнем в висок совсем не хотелось. Окончательно собравшись в путь, она упростила Сагана устроить грандиозную грозу в Мёдране для более эффектного своего появления. И он пошёл на это, слава Великому Древу! Итак, Стель готова была выйти на сцену!

Под раскаты грома и сверканье молний, она приземлилась у центрального входа в длинный дом, в котором укрылось всё семейство конунга. Внешность она не меняла, но вот с причёской и одеждой пришлось повозиться. По бокам она заплела сложные косы, убирающие волосы с лица, и переплела их на затылке в замысловатый узор, красив разноцветными нитками и перьями. Надела штаны мягкой кожи, длинную до колен облегающую льняную рубаху с разрезами по бокам до самой талии, чтобы не мешала двигаться. Сверху – кожаную безрукавку, детали которой переплетались шнурами и содержали массу петель и карманов для хранения всяких предметов. На пояс надела расшитый рыбьей чешуёй широкий ремень с петлёй для удлинённого топора с широким лезвием. Это было излюбленным оружием вендов – людей нового мира. Накинула грубый валяный из козьей шерсти плащ с нашивками из ракушек. А на спину закинула старинный щит с металлическими клёпками. И, конечно, не забыла про любимые метательные ножи всё в тех же любимых высоких и мягких сапожках. А ещё она сделала посох. Внешне он был похож на причудливое переплетение нескольких лиан, а внутри имел стальной стержень, так что вполне мог служить и боевым. И вот, во всём этом великолепии, она стояла у центральной двери длинного дома конунга, готовясь войти внутрь.

Дождавшись наиболее громогласного раската грома, она толкнула дверь внутрь для пущего театрального эффекта. Но дверь оказалась заперта изнутри на довольно большой деревянный брус. Этого следовало ожидать. Скривив губы в недовольной гримаске, она снова

дождалась раската, подняла задвижку с той стороны, толкнула дверь и ступила в центр горницы. Воспользовавшись установившейся вдруг всеобщей тишиной, она легко закрыла массивные деревянные двери, подняла одной рукой огромный засов и положила на место в специальные уголки. Развернулась и пошла к огню в очаге посередине горницы, опираясь на свой посох. В самом центре дома был огороженный каменной кладкой бассейн метра три в длину и метр в ширину, где пылали большие куски деревьев. Над этим огромным костром располагалась толстая балка с металлическими крюками. На одном из крюков висел котёл, в котором бурлило варево, ароматно пахнувшее горохом и козлятиной. Откинув капюшон, она зажала посох подмышкой, вытянула руки и немного согрела их над костром. Затем медленно подняла глаза и обвела присутствующих взглядом. На возвышении в широком деревянном кресле, покрытом шкурами, сидел могучий, но огузневший мужчина. Его волосы были заплетены в три косы и связаны воедино на затылке широкой полоской ткани. Длинные и жёсткие усы, также заплетённые в косы, огибали дугами большой рот с вздёрнутой верхней губой, и впились в бороду. На шее его висела громадная гривна с узорами по металлу. Мягкая безрукавка из выскобленной кожи, шерстяные штаны и сапоги на тяжёлой многослойной подошве завершали его облик. Это и был конунг Вагни. В большом зале либо на скамьях вдоль стен, либо прямо на полу на копне тростника сидело порядка ста тридцати человек. Стель не стала их особо разглядывать, ещё не время. Она оторвала руки от костра, нарочито опёрлась на свой посох и сказала:

– В этом доме соблюдают законы богов? Может ли путница рассчитывать на законы гостеприимства? – она снова обвела взглядом всех присутствующих.

– Во имя Одина и всех богов! – опомнился Вагни, – Назови своё имя, оставь оружие при входе, и мы примем тебя как самую близкую родню!

– Имя мне Стель, – сказала Стель, вытащила топор из петли и по безопасной траектории для сидящих кинула в столб, на котором держались двери. Топор вошёл ровно и глубоко, топором вверх. Подойдя к нему, она сняла со спины щит и повесила на топорнице как на крюк. Тут же скинула и плащ, повесив его поверх щита.

– Еды и браги для Стель! – проревел Вагни. И разговоры тут же возобновились. Она прошла вдоль очага и присела у подножия возвышения конунга.

– Благодарю тебя, конунг Вагни, – ответила Стель, принимая из рук служанок большую и плоскую металлическую тарелку с кусками мяса, хлеба, дурно пахнущего сыра и парой варёных морковин.

– Утоли свой голод, гостя! – провозгласил Вагни. – И выпей с нами за милость Одина! – вторая служанка принесла для Стель большой рог, наполненный брагой. Пахло недобродившим пророщенным зерном вперемешку с травами и небольшим количеством мёда.

– Во имя Одина и гостеприимства хозяев! – крикнула Стель и приложилась к рогу. Фантом позволил ей нейтрализовать алкоголь, поэтому она осушила рог до дна, перевернула, чтобы показать, что она это сделала. Затем аккуратно положила рядом и вцепилась зубами в кусок мяса.

– Клянусь Велундом, она из металла! – воскликнул сидящий рядом мужчина с обритой наполовину головой, – Тор поёт песни грома и мечет Мьёлльнир на землю для забавы, а она приходит в этот дом, пьёт целый рог браги и ест мясо. Она из вендов! Это точно! – по залу прошёл одобрительный рёв.

– Уж не сам ли Велунд и выковал её топор? – спросил второй, голый по пояс, с косматыми волосами, свалеными в один большой колтун вдоль головы, и свисающий с затылка. – Он так вошёл в дерево, что расщепил его ровно вдоль нитей жизни. Дерево радуется и плачет, что есть такое оружие, способное убить человека и не убить дерево! – по залу снова прокатился рёв. А потом настала тишина. Стель продолжала жевать мясо и вонючий сыр.

– Разве тебе не по душе слова, которыми мы чествуем тебя, Стель? – озабоченно спросил Вагни.

– Как мёд льются они мне на душу, – невнятно проговорила Стель, стараясь избавиться от пищи во рту. Но она никак не хотела глотаться. – Вот только в горле пересохло. Не могу выразить моё почтение добрым вендам, – закончила она.

– Браги для Стель! – завопил весь дом. Служанка принесла мех, подняла рог и снова наполнила его до краёв.

– За забавы Тора! – крикнула Стель, – И чтобы мы не забывали, что забавы часть нашей жизни! – она лукаво подмигнула своим лиловым глазом всем, кто смотрел на неё в замешательстве. Снова лихо опрокинула рог, перевернула, дождалась, когда последняя капля повиснет на краю, и слизала её под общий хохот и улюлюканье. Потом напряглась, громко рыгнула, и снова впилась зубами в кусок мяса. Первая часть плана, похоже, удавалась.

Тосты становились всё цветистее и запутаннее. Compliments всё более витиеватыми, в них вплетался уже весь пантеон местных богов. Стель жевала мясо, пила брагу и хохотала, поддерживая то одного, то другого венда. Вагни был доволен и хохотал вместе со всеми. За стенами продолжала грохотать гроза. А внутри горницы люди становились всё пьянее и пьянее.

– Клянусь Ньёрдом, когда Рунгерд рожала Эгиля, Хьярти кричал громче, чем она в родовой горячке! – вдруг невпопад выкрикнул большой стройный и мускулистый венд с длинными волосами с правой стороны заплетёнными в косы, а с левой свисающими свободными прядями на грудь.

– Эйлейв, ты напился, – сказал ему сидящий по правую руку Вагни —худощавый, но очень мускулистый воин с обритой головой и длинными усами, свитыми в полоски и с вплетёнными в них монетками и цветными шнурками.

– Сигват! – протянул названный Эйлейвом, – Тебе бы тоже задуматься. Может, это Локи затмил всем глаза, что вы взяли в мужья сестре такого мужчину?

– Эйлейв, ты бы заткнулся, – сказала белокурая женщина с богатой гривной и выбритыми висками. На ней были кожаные штаны, а верхнее платье имело разрезы до пояса, что совершенно не стесняло её движений. – А то я набыю навозом твой рот.

– Торгрим, успокой свою жену, брат. Или ты стелешься под её ногами, как трава под моими? – он пьяно расхохотался, но его никто не поддержал.

– Эйлейв, не трогай Уну, – сказал гороподобный великан с мягкими чертами лица, и схватил в объятия белокурую заступницу. – Никого не трогай, – добавил он. Присмотревшись, Стель поняла, что они родные братья. Как две капли воды на лицо, но Торгрим явно крупнее Эйлейва.

– А что же сам Хьярти молчит? – всё никак не мог успокоиться Эйлейв, – Может, он уже после второго рога упал под лавку и не слышит моих слов? – он снова пьяно расхохотался, раскачиваясь всем телом взад и вперёд. Низкий худой мужчина с большими залысинами в редких волосах встал с лавки, на его руке повисла худая и измождённая женщина с волосами цвета утренней звезды. Лицо её было болезненно-бледным. Она умоляюще заглядывала в глаза своего мужчины, который против Эйлейва смотрелся просто заморышем. Стель поняла, что это и есть Хьярти с Рунгерд. Двое их детей – сын и дочь – поспешно отодвинулись за спину матери. Пахло скандалом, и Стель решила вмешаться:

– Эй, Эйлейв! А давай-ка сыграем в «Веретено»? Если выстоишь против меня, так и надеюсь задницу кому захочешь, а? – она хитро посмотрела на пьяного здоровяка.

– «Веретено»? А что это за игра? – спросили сразу несколько человек.

– А это испытание! – улыбнулась Стель. – Для настоящих воинов!

– Рассказывай! – полетело со всех сторон.

– Надо взять короткую верёвку, сделать из неё петлю и накинуть на балку, – Стель показала под потолок. – Затем длинную, и обмотать человека, будто он веретено, а верёвка нить,

но руки не трогать. А потом человек будет держаться за короткую и висеть, а остальные его раскручивать. Если после «веретена» человек встанет на ноги, пройдёт прямо по горнице и выпьет рог браги – он выиграл. А кто не сможет – проиграл.

– Хорошая забава! – крикнуло несколько человек.

– Веретено! Веретено! – закричали остальные.

– Давайте верёвки! – крикнула Стель, – Я первая!

Стель подняла руки вверх, а несколько человек стали заматывать её в верёвку как в кокон. Когда в их руках остался только короткий конец, она легко подпрыгнула, уцепившись, руками за верёвку, перекинутую через балку. И задорно крикнула: «Веретено!» Мужчины ухватились за конец и начали тянуть. Стель закрутилась вокруг себя, мысленно переключая фантом на защиту от перегрузок вестибулярного аппарата. Когда длинная верёвка закончилась, а верхняя короткая уже была закручена настолько, что её сложно было удержать в руках, Стель вытянулась и сгруппировалась. Верёвка и её тело начали раскручиваться в обратном направлении. Она задорно визгнула. Затем отпустила верёвку, и прошла вдоль горницы. Под общее улюлюканье, ей протянули полный рог браги, она выпила его до дна. Опрокинула, чтобы показать, что всё честно. Затем упёрла руки в бока и прокричала:

– Ну, кто следующий?

– Эйлейв! Эйлейв! – скандировала толпа.

– А может, Хьярти? – спросила Стель, ободряюще глядя на низкого мужчину. И он, улыбувшись одними глазами, вышел на середину горницы и поднял руки вверх.

Хьярти выдержал испытание достойно. Его только немного повело, когда он шёл вдоль горницы. Дальше уже никто не спрашивал, кто следующий. Все схватили Эйлейва, задрали ему руки и начали заматывать. Отпустив верёвку на середине процесса, Эйлейв упал на колени и заблевал пол. После этого грохнулся на пол и затих. Его тут же оттащили на дальнюю лавку, полы быстро убрали. Хьярти все похлопывали по спине, заявляя, что он силён. А Стель продолжила жевать и пить. На неё посматривали с хитрецей и явным уважением во взгляде. Она подняла очередной рог, привлекая к себе внимание. Постепенно установилась тишина, и она сказала:

– По законам гостеприимства я должна отдать вам долг. Вы хорошо приняли меня. Накормили, напоили, я развлеклась. Теперь моя очередь.

– Мы не торопим тебя, Стель, – сказал Вагни, – По законам гостеприимства, ты должна познать ночлег нашего дома, а уж потом...

– Великий конунг! Это ведь право гостя, решать, когда он оплатит за радушие хозяев.

– Клянусь Одином, это так, – сказал Вагни.

– Снаружи развлекается Тор, так почему бы нам не развлечься здесь? – Стель подошла к своему плащу и достала флейту. Все притихли. – Я сыграю вам музыку огня, – сказала она, присаживаясь напротив очага.

Огонь в очаге уже не горел. Ярко-красные поленья лишь тлели, распространяя тепло и небольшой свет по горнице. Стель заиграла. Сначала протяжно, а потом всё быстрее и быстрее. Огонь вспыхнул, поднимаясь над краями каменной кладки. Он разгорался и разгорался. Когда пламя плясало уже на метровой высоте, Стель сменила мелодию. Она была романтической, как песня леса. И вот в огне прямо из пламени стал появляться силуэт. Стель сочиняла на ходу, одновременно управляя всполохами огня с помощью магии. Вот возникла красивая девушка с длинными волосами, трепещущими на ветру. Она танцевала, кружась. Платье и волосы развевались. Мелодия была весёлая, но с лёгкой грустинкой, как бы предвещающая печаль. И вот появился воин. Могучий и сильный. Мелодия перешла в боевой марш. Он подошёл к девушке и властно протянул к ней руки. Она вырвалась. Флейта выдала несколько всхлипов, как будто плакало сердце. Воин разозлился и начал преследовать её. Она укрылась за деревом. Воин растерялся и ушёл. И появился второй мужчина. Он не был воином. Он

был мужчиной. Флейта запела третью мелодию. Уверенного счастья. Он собрал цветы и сплёл венок. Протянул его девушке, и она взяла. Тогда он вырвал из груди сердце и тоже отдал ей. Она взяла. И тут появился свирепый воин. Мелодия начала выдавать фальцеты и верхние ноты. Как будто душа металась в смятении. Он выхватил топор и отрубил голову мужчине, бросив её к ногам девушки. Девушка опечалилась. Флейта рыдала. Она упала на колени, простилась с любимым. А потом встала на ноги, взяла меч и вырезала сердце из груди воина. Положила рядом с головой любимого. Легла рядом и огонь поглотил их. Мелодия стала простой и сложной одновременно. С повторениями то в мажоре, то в миноре. И, постепенно затихая, умолкла вместе с погасшим огнём. Поленья вновь были ярко-красными, но огня уже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.